

УДК 157: 5(069)
ББК 88.352:20.1

В.И. Долгова, Е.А. Василенко

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СТРЕСС И ОТНОШЕНИЕ К МЕСТУ СВОЕГО ПРОЖИВАНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ МЕСТАХ

В статье обсуждены результаты двух эмпирических исследований, выполненных в 2007 г. и 2015 г., посвященных изучению отношения к месту своего проживания (городу, поселку) у учащихся старших классов общеобразовательных школ, проживающих в экологически грязных зонах. Была выдвинута гипотеза о том, что ключевую роль в воздействии экологического неблагополучия на отношение старшеклассников к месту своего проживания играет экологический стресс, т.е. восприятие экологической угрозы, степени ее опасности. Выявлено, что у старшеклассников с высокими уровнями экологических стрессов достоверно чаще выражены два типа эмоционального отношения к своему городу (поселку). К первому типу относятся заниженные характеристики социального окружения, генерализации отрицательных отношений к внешнему миру, как физическому, так и социальному. Второй тип отличается компенсаторным завышением характеристики социального окружения по сравнению с физическим. В статье обсуждаются теоретические подходы к объяснению выявленных особенностей отношения к месту проживания.

Ключевые слова: стресс, социальный стресс, экологический стресс, адаптация, социально-психологическая адаптация, социальная адаптация, дезадаптация, экологическое неблагополучие, экологический кризис.

V.I. Dolgova, E.A. Vasilenko

ENVIRONMENTAL STRESS AND THE ATTITUDES TO THE PLACE OF RESIDENCE OF THE PUPILS OF THE SENIOR CLASSES LIVING IN THE AREAS OF ECOLOGICAL TROUBLE

The article discusses the results of two empirical studies done in 2007 and 2015, devoted to the study of the attitudes to the place of residence (town, village) of pupils of the senior classes of secondary schools living in areas of environmental contamination. It has been hypothesized that a key role in the impact of ecological trouble on the attitude of pupils to the place of residence plays an environmental stress, i.e. the perception of environmental threats. It has been identified that the pupils with a high level of environmental stress significantly more often expressed two types of emotional reaction to their town (village). The first type is the understatement of the characteristics of the social environment, the generalization of a negative attitude to the external environment, both physical and social. The second type is compensatory overestimation of the characteristics of the social environment in relation to the physical environment. The article discusses the theoretical approaches to the explanation of the revealed peculiarities of attitude to place of residence.

Key words: stress, social stress, environmental stress, adaptation, social and psychological adaptation, social adjustment, maladjustment, ecological trouble, ecological crisis.

Экологический стресс и отношение к месту своего проживания у старшеклассников в экологически неблагополучных местах

Экологическая ситуация во многих регионах является неблагоприятной. Население городов и поселков в условиях экологических загрязнений вынуждено жить не просто в загрязненной окружающей среде, но в среде, воспринимаемой в качестве источника опасности для жизни и здоровья [2]. Влияет ли это на отношение к месту проживания, к своей «малой родине»?

Отметим, что в литературе имеются предположения о том, что негативная оценка может распространяться с экологических факторов на социальные аспекты окружения, в котором живет человек. Существует, так называемая, индивидуальная экологическая структура (О.Н. Яницкий, [8, с. 10]), состоящая из физических, социальных, культурных, духовных элементов окружающей человека среды, и можно сказать, что в неблагоприятных экологических условиях негативные оценки распространяются не только на экологическую, но и на социальную, культурную составляющие.

Мы дважды провели экспериментальное исследование влияния экологического загрязнения и его субъективного восприятия на отношение к месту проживания у старшеклассников. Первое исследование было проведено в 2006–2007 гг. Изучали варианты социально-психологической адаптации учеников старших классов, которые жили тогда в экологически неблагоприятной зоне ($n_1=553$) и в относительно удовлетворительной экологической ситуации ($n_2=526$).

Второе исследование было проведено в 2015 г., в нем также принимали участие старшеклассники, которые живут в экологически неблагоприятной зоне ($n_3=112$), и старшеклассники ($n_4=104$), проживающие в местах с относительно удовлетворительной экологической ситуацией.

Мы предположили, что ключевую роль в воздействии экологического неблагоприятия на отношение старше-

классников к месту своего проживания играет восприятие экологической угрозы, степени ее опасности. Поэтому использовали понятие экологического стресса. Экологический стресс является психологической реакцией как на непосредственно воспринимаемые признаки загрязнения окружающей среды, так и на информацию об угрожающих здоровью факторах [2; 9; 10]. В настоящей работе, вслед за канадским исследователем Р.Т. Wong, мы понимаем психологические стрессы, связанные с экстремальными условиями окружающего пространства, как ожидания таких воздействий или их последствия [10, р. 56].

Для исследования экологического стресса мы использовали авторский «Опросник экологического стресса».

Для изучения отношения старшеклассников к месту своего проживания использовали сочинение о нём, например: «Карабаш: природа, город, люди». Предложенная тема обращает старшеклассников к образу родного города, позволяет выявить связанные с ним эмоции.

Анализ каждого сочинения проводили с помощью метода контент-анализа, он позволил выявить субъективные оценки ряда характеристик отношения к своему населенному пункту помимо оценки экологической ситуации:

- оценки эстетической привлекательности, расположения и застройки,
- оценки социально-экономического развития населенных пунктов,
- оценки социальных связей и взаимоотношений между людьми,
- оценки уровня развития учреждений культуры и досуга.

По результатам обоих исследований (2007, 2015 гг.) можно сделать обобщение о том, что старшеклассники с признаками высокого уровня и выше среднего уровня экологического стресса чаще живут загрязненные территории, чем относительно чистые (см. таблицу 1).

Табл. 1. Сравнительное распределение уровней экологического стресса у старшеклассников

Уровни	Результаты исследования 2006–2007 г.		Результаты исследования 2015 г.	
	На «загрязненных территориях» %	На «относительно чистых территориях» %	На «загрязненных территориях» %	На «относительно чистых территориях» %
Высокий	8,71	0	9,82	0
Выше среднего	44,82	25,53	47,31	19,21
Средний	35,91	47,21	30,42	49,01
Ниже среднего	10,83	20,22	12,11	23,22
Низкий	0%	7,21	0	8,63

По результатам, полученным контент-анализом, было возможно выявить три типа отношений к месту проживания, свойственных старшеклассникам, проживающим в экологически загрязненной зоне:

Первый тип отличается негативными оценками не только экологического, но и социального окружения («город наш грязный, ничего хорошего в нем нет, люди все злые»).

Второй тип состоит в чрезвычайно высокой оценке социальных факторов («экология у нас, конечно, плохая, но люди у нас очень добрые, все соседи друг другу как родные»).

Третий тип характеризуется средними, более реалистичными оцен-

ками («все плохими быть не могут, есть и плохие люди, но больше хороших»).

Первыми двумя типами отношений обладают гораздо чаще те старшеклассники, которые отличаются признаками высокого или превышающего средний уровень экологического стресса, чем те у которых названный стресс проявляется на среднем или ниже среднего уровне. Последние характеризуются средними, реалистичными оценками (таблица 2). Выявленным различиям присуща статистическая значимость, за исключением первой характеристики – оценка эстетической привлекательности, расположения и застройки (критерий χ^2 , $p < 0,05$).

Табл. 2. Характеристики социального окружения в зависимости от уровня экологических стрессов (ЭС) на загрязненной территории

Характеристика социальной среды	Уровневые оценки характеристик среды	Исследование 2007 г.			Исследование 2015 г.		
		Уровень ЭС		χ^2	Уровень ЭС		χ^2
		Ниже среднего и средние уровни ЭС, %	Выше среднего и высокие уровни ЭС, %		Ниже среднего и средние уровни ЭС, %	Выше среднего и высокие уровни ЭС, %	
1	2	3	4	5	6	7	8
Оценки эстетической привлекательности, расположения и застройки	Высокий уровень	33,8	39,7	8,54	37,5	39,1	3,03
	Средний уровень	54,2	45,1		52,1	48,4	
	Низкий уровень	11,9	15,0		10,4	12,5	

Экологический стресс и отношение к месту своего проживания у старшеклассников в экологически неблагополучных местах

1	2	3	4	5	6	7	8
Оценки социально-экономического развития населенных пунктов	Высокий уровень	15,3	15,1	9,25	14,6	17,2	11,85
	Средний уровень	50,7	39,1		54,1	35,9	
	Низкий уровень	33,8	45,8		31,3	46,9	
Оценки уровня развития учреждений культуры и досуга	Высокий уровень	14,2	16,7	9,51	14,6	12,5	26,58
	Средний уровень	58,4	43,5		47,9	34,4	
	Низкий уровень	27,3	39,8		37,5	48,4	
Оценки социальных связей и взаимоотношений между людьми	Высокий уровень	28,8	40,8	37,5	29,2	31,25	10,76
	Средний уровень	59,2	34,1		58,3	51,6	
	Низкий уровень	11,9	25,1		12,5	17,2	

В группе старшеклассников, проживающих на относительно чистых территориях, статистическую значимость в различиях между субъектами различного уровня экологических стрессов не выявлено.

Таким образом, на загрязненных территориях у молодых людей с признаками высокого и выше среднего уровней экологических стрессов в большей степени, чем у остальных, выражены два отношения к месту проживания: негативное и завышено-позитивное.

Появление негативного отношения можно объяснить, как возникновение генерализованной негативной оценки среды, в которой функционирует личность. Каким образом происходит эта генерализация? Возможно несколько подходов к объяснению этого феномена. Первое объяснение может состоять в том, что негативные эмоции по отношению к неблагоприятным экологическим факторам, будучи интенсивными и длительными, становятся доминирующими, начинают окрашивать восприятие среды, окружающей личность, в целом. В пользу этого предположения говорит факт на-

личия корреляционных связей между интенсивностью переживаний, связанных с экологическим стрессом, и степенью негативной окрашенности восприятия места проживания [2, с. 106].

Второй подход к объяснению генерализации негативной оценки среды может исходить из того, что в условиях экологического неблагополучия человек теряет ощущение контроля над ситуацией, в которой он живет [6, с. 36]. Ведь контролировать экологические факторы для отдельной личности практически невозможно. Это способствует формированию ощущения своей беспомощности, экстернального локуса контроля [1, с. 24]. В пользу этого объяснения свидетельствуют факты, приводимые во многих исследованиях, согласно которым в условиях экологического загрязнения у значительной части населения формируется ощущение себя жертвой обстоятельств, перекалывание ответственности за улучшение своей жизни на государство [3, с. 13–15]. У юношей и девушек с высокими показателями экологических стрессов гораздо больше, чем у остальных их сверстников, выражены экстерналь-

ность, пассивность, ожидание помощи извне [2, с. 104]. Американские исследователи G. Winneke и M. Neuf высказали мысль о том, что одной из реакций на восприятие экологического неблагополучия является возникновение «генерализованной тенденции жаловаться» [6, с. 79].

Наконец, третий подход к объяснению генерализации негативной оценки среды может основываться на концепции посттравматического стрессового расстройства, которое практически всегда проявляется как в негативной деформации образа самого себя, снижении самооценки, так и в негативных оценках, даваемых окружению [5; 7]. С этим подходом согласуются данные о достоверно более низком уровне самопринятия и оценки сверстников у старшеклассников с высокими уровнями экологических стрессов [2, с. 104].

Возможно, что все три подхода отчасти справедливы и характеризуют различные психологические механизмы, участвующие в генерализации негативной оценки среды проживания, когда негативное восприятие переносится с физических элементов на социальные.

Отношения второго типа к своим землякам из городов (поселков) вместе с высоким и выше среднего уровнями экологических стрессов состоят в завышенных положительных характеристиках социального окружения как компенсации негативных экологических факторов.

На наш взгляд, эта реакция вполне объяснима, она носит компенсаторный

характер. Человек всегда стремится к позитивной социальной идентичности, а одним из наиболее часто используемых способов является высокая оценка своего окружения [4]. Поскольку восприятие окружающей среды как опасной ставит под угрозу эту оценку, происходит ее повышение за счет переоценки социальных компонентов среды. Эта тенденция лишь внешне кажется более безопасной, чем генерализация негативного отношения к среде, на самом деле она также свидетельствует о высоком уровне стресса и строится на нереалистических оценках социальной среды, а, следовательно, может привести к нарушениям социальной адаптации личности.

Таким образом, на экологически загрязненных территориях у молодых людей с показателями повышенных экологических стрессов более выражены, чем у остальных, два типа эмоционального отношения к месту своего проживания. К первому типу относятся заниженные характеристики социального окружения, генерализации отрицательных отношений к окружающим средовым факторам, как физическим, так и социальным. Ко второму типу – компенсаторные завышения характерологических оценок социального окружения по сравнению к физическим составляющим среды. Обе тенденции являются способами социально-психологического приспособления к экологически неблагоприятной среде с помощью нереалистических оценок.

Библиографический список

1. Аклеев, А.В. Восприятие радиационного риска населением Южного Урала, подвергшимся аварийному облучению [Текст] / А.В. Аклеев, В.П. Гриценко, Л.Ю. Крестинина, В.Н. Козлов // Сборник материалов международного семинара «Информирование населения, проживающего в зоне воздействия ПО «Маяк» о радиационных факторах риска» (29–30 ноября 2006 года, г. Челябинск). – Челябинск: Челябинский институт (филиал) Уральского академии государственной службы, 2006. – С. 8–25.
2. Барковская, А.Ю., Стресс-факторы в социокультурном пространстве современного большого города [Текст] / А.Ю. Барковская, М.П. Назарова // *Primo Aspectu*. – 2014. – Т. 16. – № 5 (132). – С. 37–42.
3. Власова, Т.В. Особенности ценностных ориентаций лиц, проживающих в регионах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС (возрастной аспект) [Текст]: автореф. канд. дис. / Т.В. Власова. – М., 1995. – 18 с.

4. Иванова, Н.Л. Структура социальной идентичности личности: проблема анализа [Текст] / Н.Л. Иванова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 52–60.
5. Магомед-Эминов, М.Ш. Новые аспекты психотерапии посттравматического стресса [Текст]: методические рекомендации / М.Ш. Магомед-Эминов, А.Т. Филатов, Г.И. Кадук, О.Г. Квасова. – 2-е изд., исправл. – М.: Инсайт, 2004. – 112 с.
6. Румянцева, Г.М. Распространенность психических расстройств среди населения, вовлеченного в экологическую катастрофу [Текст] / Г.М. Румянцева, Е.С. Матвеева, Л.В. Ромасенко, Т.М. Левина, Т.Н. Соколова, М.О. Лебедева, А.Н. Мартюшов, С.Н. Марголин // Социальная и клиническая психиатрия. – 1994. – Т.4. – Вып. 4. – С. 31–37.
7. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса [Текст] / Н.В. Тарабрина. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
8. Яницкий, О.Н. Научно-технический прогресс, человеческий фактор и воспроизводящие функции городской среды [Текст] / О.Н. Яницкий // Проблемы качества городской среды: *Problems of urban environmental quality*: сб. науч. трудов / отв. ред. Г.М. Лаппо, Т.В. Бочкарева. – М.: Наука, 1989. – С. 9–28.
9. Winneke, G., Neuf M. Separating the impact of exposure and personality in annoyance response to environmental stressors, particularly odors. *Environment International: A Journal of science, technology, health, monitoring and policy*, 1996. Vol. 22. N 1. P. 73–81.
10. Wong, P. T. Effective management of life stress. The resource-congruence model. *Stress Medicine*, 1993. Vol. 9. 1. P. 51–60.

References

1. Akleyev A.V., Gritsenko V.P., Krestinina L.Y., Kozlov V.N. Perception of radiation risk population of the South Ural area subjected to emergency exposure. *Collected materials of the international seminar on "Informing the population living in the zone of influence of the "Mayak" about radiation risk factors"* (29-30 November 2006, Chelyabinsk) . Chelyabinsk: Chelyabinsk Institute (branch) of the Ural Academy of State Service, 2006. P. 8–25. [in Russian].
2. Barkovskaya A.Yu., Nazarova M.P. Stress factors in the socio-cultural space of the modern big city. *Primo Aspectu*, 2014. T. 16. №5 (132). P. 37–42. [in Russian].
3. Vlasova T.V. Peculiarities of value orientations of persons living in the regions affected by the Chernobyl accident (age aspect). Author's abstract. Dis. ... cand. of sciences (Psychology). M., 1995. P. 18. [in Russian].
4. Ivanova N.L. The Structure of social identity: the problem of analysis. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2004. Vol. 25. № 1. P. 52–60. [in Russian].
5. Magomed-Eminov M.S., Filatov A.T., Kaduk G.I., Kvasova O.G. *New aspects of the psychotherapy of PTSD: guidelines*. M.: Insait, 2004. P. 112. [in Russian].
6. Rumyantseva G.M., Matveeva E.S., Romasenko L.V., Levina T.M., Sokolova T.N., Lebedeva M.O., Martuyshov A.N., Margolin S.N. **The prevalence of mental disorders among the population involved in environmental disaster.** *Sotsialnaia i klinicheskaia psikhiatria*, 1994. Volume 4. № 4. P. 31–37. [in Russian].
7. Tarabrina N.V. *Practical psychology of post-traumatic stress*. SPb.: Piter, 2001. P. 272.
8. Yanitsky O.N. Scientific and technological progress, the human factor and simulating the functions of the urban environment. *Problems of quality of urban environment: Problems of urban environmental quality: collection of scientific papers* / Ed. by G. M. Lappo, T. V. Bochkareva. M.: Nauka, 1989. P. 9–28. [in Russian].
9. Winneke G., Neuf M. Separating the impact of exposure and personality in annoyance response to environmental stressors, particularly odors. *Environment International: A Journal of science, technology, health, monitoring and policy*, 1996. Volume 22. N 1. P. 73–81.
10. Wong P.T. Effective management of life stress. The resource-congruence model. *Stress Medicine*, 1993. Volume 9. N 1. P. 51–60.

Сведения об авторах:

Долгова Валентина Ивановна,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической
и прикладной психологии,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: 23a12@list.ru

Василенко Елена Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и психологии,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: vasilenkoea@cspu.ru

Information about the authors:

Dolgova Valentina Ivanovna,
Doctor of Sciences (Psychology),
Academic Title of Professor,
Professor, Department of Theoretical
and Applied Psychology,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical
University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 23a12@list.ru

Vasilenko Elena Anatolyevna,
Candidate of Sciences (Psychology),
Academic Title of Associate Professor,
Associate Professor, Department of Pedagogy and
Psychology,
South-Ural State Humanitarian Pedagogical
University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: vasilenkoea@cspu.ru

УДК 157:371.011
ББК 88.352:74.200.504

В.И. Долгова, А.Г. Киселев

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ К СЛУЖБЕ В АРМИИ

В статье представлен анализ мотивации как компонента психологической готовности старшекласников к службе в армии. Показана системообразующая роль мотивационного компонента в общей структуре компонентов готовности к военной службе, которая в системе представлена эмоциональным, коммуникативным, когнитивным, мотивационным, поведенческим и рефлексивным компонентами.

Ключевые слова: мотивация, старшекласники, готовность к службе в армии, уровни мотивации, формирование мотивации, система, структура.

V.I. Dolgova, A.G. Kiselev

BACKBONE ROLE OF THE MOTIVATIONAL COMPONENT IN THE STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF SENIOR PUPILS TO MILITARY SERVICE

The article presents an analysis of motivation as a component of psychological readiness of senior pupils to military service. The system role of motivational component in the total availability of components for military service is shown, which is already represented by the emotional, communicative, cognitive, motivational, behavioral and reflective components.